УДК 342.537.3:2-856 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-2-112-117

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Акопов Леонид Владимирович доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Основы правоведения», Донской государственный технический университет (344010, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина,1)
E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье автор анализирует проблемы оптимизации российского законодательства о противодействии экстремизму в контексте опасностей религиозного экстремизма во всех его проявлениях.

Ключевые слова: *законодательство; религиозный экстремизм; противодействие экстремизму; оптимизация закона.*

В соответствии с ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Согласно части 2 статьи 29 Конституции, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Для реализации этих конституционных норм был принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в соответствии с которым в понятие экстремизма (экстремистской деятельности) в числе прочих проявлений включены: возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от религиозной принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование законной деятельности религиозных объединений, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам религиозной ненависти или вражды (пункт «е» части первой ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации); публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению.

В соответствии с п. 2 ст. 1 указанного Закона в случае принятия судом вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности религиозное объединение признается экстремистской организацией. На основании ст. 6 того же Закона при наличии достаточных и подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или

его заместитель направляет руководителю религиозного объединения предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения, которое может быть обжаловано в суд.

В случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в деятельности религиозного объединения признаков экстремизма, ему выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности. Предупреждение религиозному объединению выносят Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненный ему соответствующий прокурор; оно может быть вынесено и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере государственной регистрации религиозных организаций (т.е. Министерством юстиции Российской Федерации, а также его соответствующим территориальным органом). Если вынесенное предупреждение не было обжаловано в суд или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующим религиозным объединением либо его региональным подразделением не будут устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение 12 месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты экстремизма в их деятельности, такое религиозное объединение подлежит ликвидации, а деятельность религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету.

Перечень религиозных объединений, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», подлежит размещению в сети «Интернет» на сайте Министерства юстиции Российской Федерации, а также публикуется в официальных периодических изданиях, определенных Правительством РФ. В случае осуществления религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан и другие угрозы, перечисленные в статье 10 Закона, соответствующее должностное лицо или орган с момента их обращения в суд с заявлением о ликвидации религиозного объединения либо о запрете его деятельности вправе своим решением приостановить деятельность религиозного объединения до рассмотрения судом этого заявления.

В этой связи примечательно Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 г. № 91- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глобы Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 6 Федерального закона «Об увековечении победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» и ст. 1 (пункт 2) Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Поводом для подачи жалобы стал факт обращения 2 октября 2003 г. прокурора Краснодарского края в краевой суд с заявлением о запрещении деятельности религиозной группы – Краснодарской Православной Славянской Общины «ВЕК РА» (Ведическая Культура Российских Ариев) Скифской Веси Рассении Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов. По мнению заявителя, вытекающее из обжалуемых норм соответствующих законов приравнивание использования названной религиозной группой символики отдельных солярных знаков (свастик), сходных с нацистской символикой или атрибутикой, к экстремистской деятельности, и как следствие, возможность запрещения деятельности религиозной группы нарушает конституционные принципы. Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении, исходя из норм Конституции России и Федерального закона «О противодействии экстремист-

ской деятельности», подчеркнул, что оценка законности запрещения деятельности конкретных религиозных объединений (в том числе в связи с расширительным истолкованием экстремистской деятельности во взаимосвязи с понятием нацистской символики или атрибутики) требует исследования фактических обстоятельств, что отнесено к исключительной компетенции судов общей юрисдикции и в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации не входит, что послужило причиной отказа в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глобы И. А.

Как следует из разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по признаку отношения к религии влекут уголовную ответственность в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации (статьи 282, 282.1 и 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации содержат уголовные составы деяний экстремистской направленности и наказания за них). В том же, что касается критики религиозных объединений либо религиозных убеждений и обычаев, то такая критика, исходя из разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

В соответствии со ст. 3.1 «Особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов», введённой Федеральным законом от 23 ноября 2015 г. № 314-ФЗ, Библия, Коран, Танах [1][*] и Ганджур[**], их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

Весьма опасной является ситуация, при которой, по мнению исследователей, современный институт политического экстремизма в России порождается идеологией, в основе которой лежат радикал-исламистские принципы [1, с. 2021 – 2027; 2]. Как отмечено Р. Н. Гетц: «Институт политического экстремизма опирается не просто на религиозные принципы ислама. Для данного института характерны фундаменталистские идейные течения, которые предполагают провозглашение приверженности исходным идеям, принципам, ценностям... доктрин, выдвигающих требования преодоления появившихся в ходе их развития уклонов, ересей... В этом случае фундаменталистскими можно считать идеологические принципы ваххабизма, с которым были прямо или косвенно связаны все экстремистские течения на постсоветском Востоке» [1, с. 2024]. Именно сторонники ваххабизма, как известно, организовали в 1997 г. крупный вооруженный конфликт в Дагестане. Негативное влияние «ваххабитов» на общественно-политическую обстановку в Дагестане сохраняется и даже усиливается в последние годы. Ваххабиты, как известно, причисляются к «салафитам», т. е. сторонникам чистого (изначального) фундаменталистского направления в исламе с радикально-экстремистской «окраской».

Подобные угрозы Российскому государству имеют место и в других регионах. Проведенное Центром ситуационного анализа (ЦСА) Российской академии наук исследование «Ислам в России: угрозы радикализации» показало активизацию пропаганды экстремистских идей приверженцами радикальных исламских течений – ваххабизма и салафизма; выявило, что исламисты Волжско-Уральского региона «пытаются в ряде случаев подменить лозунг суверенитета светской республики лозунгом исламского Эмирата» («Булгар», «Волго-Уральский», «Идель-Урал»), а также и то, что «во всех регионах с преобладающим мусульманским населением де-факто происхо-

[*] Танах — принятое в иврите название еврейского Священного Писания.

[**] Ганджур — Священная книга буддистов.

дит проникновение в повседневную жизнь шариатских норм, звучат ... требования введения элементов шариатского права в конституции отдельных субъектов Федерации)» [3, с. 14].

Эксперты названного Центра сделали вывод о том, что ориентация на искоренение «нетрадиционного» ислама исключительно силовыми средствами и акциями устрашения населения контрпродуктивна и, как они отмечали: «Неэффективны и борьба с любым исламским активизмом под лозунгом противодействия ваххабизации, ставка исключительно на пассивный, подчиненный приказам ислам... Современное государство может достичь успехов в гражданском строительстве только на основе ценностей, общих для представителей всех религий и культур. Более того, только светское государство способно обеспечить подлинную личную свободу вероисповедания» [3, с. 14] (подчеркнуто мною. – *Л. А.)*

В конце апреля 2012 г. Генеральная прокуратура России сообщила, что выявила признаки экстремизма в интервью адвоката Дагира Хасавова от 24 апреля того же года телеканалу РЕН ТВ в той его части, в которой он сказал о создании т.н. «Мусульманского союза» с целью защиты исламского права и возрождения шариата, пригрозив при этом, что если интересы мусульманской общины г. Москвы будут игнорироваться, последователи ислама «зальют город кровью». «Установлено, – заявила Прокуратура, – что выступления участников репортажа направлены на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение человека или группы лиц по признакам отношения к религии – исламу – и могут считаться призывами к осуществлению экстремистской деятельности. Кроме того, транслируемый видеосюжет можно считать направленным на пропаганду исключительности либо превосходства граждан по признаку религиозной принадлежности» [4].

Генеральному директору медиахолдинга РЕН ТВ прокуратурой Москвы было объявлено предупреждение, однако сам адвокат, выступивший с экстремистскими заявлениями, в срочном порядке выехал за границу, очевидно, убегая от ответственности. Как известно, возбуждение вражды и ненависти вследствие религиозных взглядов подлежит уголовной ответственности по российскому законодательству.

Приведенный выше пример наглядно подтверждает научный вывод, который сделал в своей докторской диссертации И. П. Добаев, а именно: «Исламский радикализм – это идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира "истинного ислама" по отношению к миру "неверных" вовне и миру "неистинной веры" внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников» [2, с. 13].

В связи с этим особую опасность представляет собой деятельность на Северном Кавказе экстремистских религиозно-политических организаций. В этом регионе имеет место сращивание религиозного, этнического и криминального терроризма на основе идеологии радикального ислама.

Приведём и такой пример.

Прокурор Волгодонска Николай Вихтинский обратился в Волгодонский районный суд с иском о признании экстремистским произведения Юрия Гомонова «Адиведа», изданного ООО «Ростиздат». В исковом заявлении прокурор также просил суд вынести решение о конфискации книги. По мнению Николая Вихтинского, содержащиеся в книге «философские раздумья о Боге и Вселенной, а также поэтические откровения о Пути, мифы и гимны, посвященные арийским, славянским и древнерусским Богам» содержат высказывания, способные унизить достоинство человека или

группы лиц по признаку отношения к религии, а также унижающие достоинство человека по признаку национальной принадлежности.

В книге представлен критический анализ ведущих мировых религий, в том числе и христианства. Автор пытается доказать их несостоятельность и противоречивость. Однако делает это в достаточно резкой и невежливой манере.

Аргументы, представленные в исковом заявлении прокурора, были основаны на экспертном заключении специалиста Ростовского центра судебных экспертиз, кандидата филологических наук И. Лобанова, сделанном по поручению следователя по особо важным делам Волгодонского отдела Следственного управления СК РФ.

Однако, по мнению защитника Ю. Гомонова, заключение эксперта противоречиво и не дает однозначного ответа на вопрос о наличии в книге «признаков экстремистской направленности», так как им изучалась не только книга, но и 6 DVD дисков с аудио- и видеоматериалами, содержащими лекции и выступления. Адвокат также заявил, что прокурор указал на то, что в книге выявлены признаки превосходства, исключительности религии солнца над другими, но такое предположение не может носить экстремисткой окраски, поскольку отсутствует ответ на вопрос, является ли «религия солнца» религией в определении Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Защита также считает, что вышеназванное экспертное заключение не может быть принято как допустимое доказательство по делу, поскольку проведение экспертизы судом не назначалось, а эксперт в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 80 ГПК РФ не предупреждался об ответственности за дачу заведомо ложного заключения» [5, с. 5].

Можно указать и на тот факт, что после оскорбительной акции панк-группы «Pussy Riot» в храме Христа Спасителя в прокуратуру поступило свыше 300 обращений возмущенных граждан, после чего полиция возбудила уголовное дело по статье «Хулиганство» [6, с. 5]. Похоже, что участницы этой хулиганской выходки в России взяли пример с подобного рода зарубежных акций. Так, в 2011 г. активисты норвежской экологической организации Fuck for Forest устроили нечто подобное в главной церкви Осло. Они появились там раздетыми во время службы, прошли к алтарю и стали имитировать любовный акт. После того, как этих активистов выставили за дверь, была вызвана полиция, и на нарушителей общественного порядка составили протокол, передав дело в суд. Парочку, объяснившую, что все происходившее в церкви было промоакцией их книги «Секс в библии», приговорили к штрафу: молодому человеку по имени Бенжамин Шарль Годар (Dan de Vero) назначили выплатить 6000 крон (ок. $1000), девушке Натали Мондю – 9000 крон (ок. $1600). Девушку наказали строже за имитацию полового акта в общественном месте. Если бы наказанные отказались платить, их бы посадили под арест на 15 и 18 суток. Третий участник акции остался без наказания.

По мнению Андраша Шайо, наиболее оптимальным образом вопросы противодействия религиозному экстремизму без ущемления свободы слова реализованы поправками в британский Билль о расовой и религиозной ненависти, вступившими в силу в 2006 году, в соответствии с которыми разжигание религиозной ненависти является наказуемым, но только если лицо использует угрожающие слова, или угрожающе себя ведет, или демонстрирует любые угрожающие письменные материалы [7, с. 82]. Далее Билль предусматривает, что «ничто в настоящей части не должно толковаться или исполняться таким образом, который бы запрещал или ограничивал дискуссию, критику или выражение антипатии, неприязни, насмешки, оскорбления в отношении определенных религий, верований или практики их приверженцев, или обращения в свою веру, или побуждения сторонника другой религии или систе-

мы верований прекратить исповедовать свою религию или систему верований» [7, с. 82]. Однако, есть одно «но», которое очень точно определила О. Н. Петюкова, отметив, что: «Пропаганда среди мусульман экстремистской модели ислама не может быть признана миссионерской деятельностью, так как осуществляется внутри религиозного сообщества, а не за его пределами» [8, с. 28].

Резюмируя все вышеизложенное, считаю, что одним из важнейших направлений совершенствования законодательства о противодействии религиозному экстремизму является обеспечение чёткой правовой определённости терминов, а также устранение пробелов и неточностей в нём. Ведь до настоящего времени в нашем государстве отсутствует и механизм контроля за действиями различного рода миссионеров, в том числе прибывших из-за рубежа. Пока лишь усилиями законодательных органов Белгородской и Новосибирской областей приняты и действуют региональные законы о миссионерской деятельности. Полагаем, что принятие соответствующего законодательного акта вполне назрело и в Ростовской области.

Литература

1. *Гетц Р. Н.* Неоинституциональные основы политического экстремизма в Российском государстве: попытки противодействия // Право и политика. 2011. № 12.
2. *Добаев И. П.* Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. Автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2003.
3. Российская газета. 2012. 4 апреля. № 73 (5746).
4. Vedomosti.ru
5. *Шелимова Наталья.* Прокурор Волгодонска обнаружил экстремизм // Наше время. Газета Ростовской области. 2012. 29 марта. № 150 – 151 (20806 – 20807).
6. Российская газета. – www.RG.ru 2012. 1 марта. № 45 (5718).
7. *Шайо Андраш.* Датские карикатуры и веселье: изучение компенсационных пошлин в мировой торговле идеями // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 3 (56).
8. *Петюкова О.Н.* Правовое содержание религиозной свободы в России: опыт, проблемы, тенденции // Государство и право. 2009. № 4.

Akopov Leonid Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, the head of the department «The fundamentals of jurisprudence», Donskoy state technical university (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation).
E-mail: norin.gospravo@yandex.ru.

THE PROBLEMS OF LEGISLATIONS OPTIMIZATION AND THE PRACTICALLY REALIZATION OF RELIGION EXTREMISM COUNTERACTION

Abstract

In this article the author discussed about the problems of legislations optimization and about the practically realization of religion extremism counteraction in contemporary Russian state.
Key words: *legislation; religion extremism; counteraction to extremism; optimization of law against extremism.*